

Наталья Владимировна Федорова

Омский государственный педагогический университет, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и педагогической психологии, Омск, Россия
e-mail: tashafed@mail.ru

Протест как форма созидания новой нормы

Аннотация. В статье рассматривается одна из позитивных функций протеста: формирование новой нормы. Показывается смена представлений о норме и ненормальном в истории философии. Сомнение, скептицизм, отрицание как в познании, так и в практиках жизнепрживания философов становятся инструментами парадигмального изменения нормы и ненормального.

Ключевые слова: протест, норма, ненормальное, борьба, сомнение, созидание.

Natalia V. Fedorova

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of
the Department of General and Pedagogical Psychology, Omsk, Russia
e-mail: tashafed@mail.ru

Protest as a Form of Creating a New Norm

Abstract. The article deals with one of the positive functions of protest: the formation of a new norm. The change of ideas about the norm and the abnormal in the history of philosophy is shown. Doubt, skepticism, denial both in cognition and in the practices of philosophers' life experience become instruments of paradigm change of the norm and the abnormal.

Keywords: protest, norm, abnormal, struggle, doubt, creation.

Введение (Introduction)

Как показывает анализ литературных источников, представления о норме и ненормальном всегда динамичны. Вероятно, они должны меняться в соответствии с требованиями времени, дабы избежать застоя и стагнации и не превратиться в формальность. Эти изменения могут протекать по-разному, иногда они приобретают разрушительные формы, а иногда форму конструктивного диалога. Когда отдельно взятый человек или группа людей не видят иной возможности изменений, они приходят к противопоставлению своих идей существующим нормам, возникает протестная форма представлений о норме — ненормальное. Протест может выполнять и разрушительные, и созидательные функции. Это может быть столкновение с устоявшимися нормами бытия при изменении системы ценностей и мировоззрения вследствие появления новой философской парадигмы, отличной от общепринятой в данное время или в данной культуре. Протест — призыв к переходу от возмущающей, устоявшейся, формальной нормы к новому, ненормальному. Это попытка вырваться из оков повседневности, которая позволяет существовать, выживать, а не жить. Это попытка преодоления себя, своего несовершенства, своей инертности и обыденности своего существования.

Эта тенденция представлена во многих направлениях философской мысли. Она существует как протест против

неправды, несправедливости, нормы, ставшей по сути своей ненормальной, и является одной из проблем философии со времен античности. Такая позиция всегда ставила философа перед необходимостью противопоставления себя этому миру и борьбы с ним.

Методы (Methods)

Основными методами исследования философского аспекта проблематики нормы и ее обновления через протест стали диалектический метод, принцип всеобщей связи и развития, что позволяет раскрыть различные аспекты построения новой нормы. Также использовался герменевтический метод, служащий цели разрешения затруднений в фиксации понимания нормы и ненормального, которые получили множественные интерпретации.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Протест против ненормального в человеке, в его образе мыслей и поведении стал основой философии Сократа; сама ироничная форма выражения его мыслей была вполне миролюбивой, но воспринималась окружающими как манифестация протеста. Все обвинения в его адрес демонстрировали уязвленное самолюбие его оппонентов, афинян, возводивших свой образ жизни в принцип, предполагающий единственно верный способ жизни. Лишившись

возможности своею жизнью доказать свою позицию, мудрец осознанно выбирает другой способ и одерживает победу над своими оппонентами своею смертью. Таким образом, мы видим ненормальное в протестной форме созидательного характера, допускающего тем не менее саморазрушение созидателя.

Саморазрушение вовсе не то, к чему призывает философия, подтверждение тому мы находим в сентенциях Аристотеля, который утверждает что «...насколько возможно, надо возвышаться до бессмертия и делать всё ради жизни, соответствующей наивысшему в самом себе» [1, с. 283]. Обретение высших ценностей, по мнению Аристотеля, требует постоянной борьбы, но, говоря о борьбе, философ имеет в виду борьбу со ставшим ненормальным миром за себя, за свою норму в этом ненормальном мире.

Следуя за Сократом, Платоном и Аристотелем, идею необходимости борьбы продолжили в своем учении стоики, которые видели мир человека враждебным ему. Сенека призывает отвоевать себя для самого себя [2, с. 5]. Невозможно воевать со всем миром, невозможно победить мир, однако можно победить себя и прожить подлинную жизнь, полную борьбы и лишений. Для этого, согласно учению стоиков, следует опасаться себя самого. Эпиктет считает, что истинный борец тот, кто борется со своими порочными помыслами, «...борись, братец. ...Борьба эта святая и приближает тебя к Богу» [3, с. 14]. Как видим, это снова призыв к борьбе, но уже не с миром за себя, а за себя в этом мире. Важнее победить ненормальное в себе, а не в своем окружении; победить свою инертность, пассивность, свое соглашательство и успокоение. Таким образом, мы видим фигуру философа-воина, у которого свое поле боя, и, возможно, его война может быть серьезнее той, которую вели римские воины, завоевывая новые земли. В этой войне также есть победители и побежденные, выигравшие и проигравшие, выжившие и погибшие. В отличие от Сократа, который свою смертью победил, смерть стоика Сенеки сложно назвать такой победой.

Скептики от простого недоверия к тому, что передают наши органы чувств, перешли к истинно протестному направлению философской мысли. Скептицизм основан на сомнении во всём, в подлинности всего окружающего человека и даже в существовании самого человека. Скептицизм сам по себе есть протест. Протест против всего нормального и ненормального, тем более что доподлинно мы не можем знать, что действительно нормально и что ненормально. На наш взгляд, скептицизм, как философская школа, как мировоззрение, с одной стороны, расшатывает понимание нормы, с другой — помогает отделять ее от ненормального, расширять и определять ее. Секст Эмпирик говорил о скептицизме как об оружии против догм. Именно поэтому скептицизм своим протестом против определенности норм и ненормального как нельзя точно передает их динамизм, а значит, их суть. Трудно не согласиться с мнением философа, ведь именно сомнение и возможность протестовать против доминирующих мировоззренческих позиций позволяет изменять норму и ненормальное, а значит, позволяет развиваться культуре.

В продолжение идеи протеста против мира за себя Эразм Роттердамский, как представитель гуманизма, размышлял о жизни христианина в мире, полном греха и порока. По его мнению, существует необходимость постоянной борьбы за свою душу. Однако в отличие от ересиархов, видящих возможным протестовать с оружием в руках, Эразм считал, что борьба эта вероятна только при помощи молитвы и знания: «Чистая молитва ведет чувство на небо, словно в крепость, неприступную для врагов; знание укрепляет ум спасительными помыслами» [4, с. 98]. Таким образом, Эразм Роттердамский аналогично античным философам призывает к борьбе, но способ предлагает иной, в соответствии с тем временем, в котором он живет. Закономерно, что гуманист, с одной стороны, призывает к внешнему смирению, с другой — к борьбе с окружающей действительностью за себя. С действительностью, которая, по его мнению, полна соблазнами этого мира, греховностью.

На наш взгляд, идея борьбы с миром за себя, свою душу особенно актуальна для христианской философии. Идеи христианства, которые мыслитель пытался отрефлексировать, могут показаться противоречивыми. С одной стороны, Иисус Христос призывает к исполнению закона: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков, не нарушить пришел Я, но исполнить» [5], «...во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» [5], «...отойдите от меня делающие беззаконие» [5]. С другой, нарушает его: «...ест и пьет с мытарями и грешниками» [5], исцеляет в субботу [5]. С третьей, говорит о войне: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» [5], «Кто не со Мною, тот против меня...» [5]. На наш взгляд, это прямая иллюстрация протеста в его созидательной форме. Осознавая порочность этого мира, то ненормальное, что он несет человеку, показывает пример, как обороняться от этого ненормального. Не воевать с миром, не разрушать существующего порядка, но не опускать руки и отвоевывать себя у мира, свою душу, свое мировоззрение, свою норму.

Позже Р. Декарт призывает к рационализму и скептицизму в познании, наделяет скептицизм фундаментальным методологическим базисом. Философ-рационалист предлагает каждому хоть раз в жизни позволить себе сомнение относительно всего, что на первый взгляд представляется очевидным и известным: «...Человеку, исследующему истину, необходимо хоть один раз в жизни усомниться во всех вещах — насколько они возможны» [6, с. 314]. На наш взгляд, данное предложение можно рассматривать как уловку философа. Он понимает, что, воспользовавшись его предложением один раз, человек уже не сможет вернуться к прежней, спокойной жизни.

Столь категорическое сомнение, ставящее под вопрос норму жизни самого сомневающегося, позволяет философу утверждать истинность не только собственного существования, но и существования Бога и возможности объективного познания мира. Именно сомнение в виде протеста против привычного, ставшего очевидным и нормальным, приводит к разрушению сложившегося мировоззрения. И в то же время это сомнение способно обернуться для сомневающегося обретением подлинности собственного бытия, Бога

и возможности познания. Таким образом, сомнение не разрушает человека, его нормы и правила, а обновляет их. Так, сомнение в форме протеста, ненормальное само по себе, приводит к обновлению понимания внутренней нормы, мировоззрения и собственно человека.

И. Кант признавал сомнение, скептицизм и отрицание необходимыми условиями познания, т. е. опять мы видим протестные аспекты познания. По его мнению, сомнение, скептицизм и отрицание сами по себе не способны дать нового знания, однако они могут помочь в борьбе с предрассудками и заблуждениями [7, с. 573]. Ведь именно неумение критически оценить современную ситуацию развития или отсутствие такой возможности приводит к стагнации в обществе посредством стабилизации и формализации нормы. Кант подчеркивал, что ограничение возможности критики недопустимо и вредно для разума и его свободы [7, с. 553]. Таким образом, мы находим подтверждение тезиса о том, что ненормальное необходимо для общества, культуры в целом и мировоззрения отдельного человека так же, как и норма. Необходимо даже в том случае, если эти норма и ненормальное присутствуют в антагонистическом виде.

Всех стремящихся к познанию Кант призывал сражаться в первую очередь против себя, став по отношению к самому себе самым ярким противником, опережая в самокритике противников внешних: «...Выдумывайте сами возражения, которые еще не пришли в голову ни одному противнику, и даже снабдите его оружием или отведите ему самое удобное место, какого он только может пожелать себе!» [7, с. 579] Перефразируя данное выражение, можно сказать, что философ призывает вооружаться против себя. Думайте, подвергайте сомнению и передумывайте — это ненормально, но только так можно прийти к норме, а придя к ней, продолжайте передумывать — это еще раз подтверждает динамизм нормы и ненормального, динамизм, который не позволяет определить их раз и навсегда. Можно сказать, что Кант в своей философии призывает, прежде всего, к протесту против себя, своей нормы и ненормального и уже потом против нормы и ненормального окружающего его мира.

Апогеем философского протеста можно назвать философию Ф. Ницше. Определяя роль философа и философии в становлении новых ценностей и нового мировоззрения, а, по сути, новой нормы, он отводит им основное, главенствующее значение. Критикуя этику христианства, Ф. Ницше обвиняет ее в нравственном рабстве и таким образом отвергает само христианство, предлагая взамен этику сверхчеловека. По его мнению, целью этики сверхчеловека должно стать самопреодоление в себе просто человеческого, а значит, ограниченно-го, посредственного и, в конце концов, ненормального. Основной новой этики должна быть самостоятельность каждого отдельного человека в выборе ценностей, мужество и ответственность быть самим собой, отказ от внешних авторитетов. Можно сказать, что философ протестует против навязанных извне представлений о норме и ненормальном. Он провозглашает самостоятельность человека в выборе нормы и ненормального

для себя. При этом настаивает на ответственности человека за собственный выбор. Таким образом, задача философии, по мнению Ф. Ницше, сводится к протесту по отношению к ненормальному, а сама философия становится протестной формой ненормального. Задача философа — трансляция нормы и ненормального посредством собственной жизни: «Философ, как необходимый человек завтрашнего и послезавтрашнего дня, во все времена находился и должен был находиться в разладе со своим “сегодня”»: его врагом был всегда сегодняшней идеал» [8, с. 134].

В определенном смысле философ попытался завершить идею протеста, начатую Сократом собственным примером и законченную Ф. Ницше идеей о роли философа как транслятора этого примера. Значительно позже эта идея продолжила свое развитие в трудах философов-экзистенциалистов. Именно экзистенциалист А. Камю определил протест Ф. Ницше в отношении навязанных извне норм и слепого соглашательства с ними как протест, направленный не на разрушение, а на созидание. Цель философии и философа не в том, чтобы разрушить существующие нормы и провозгласить идеал ненормального. В данном случае нет разрушения ради разрушения. Цель протеста в философии — самосовершенствование, осознанное, рефлексированное созидание новых норм.

Заключение (Conclusion)

Итак, рассмотрев протестные формы ненормального, мы приходим к выводу, что разрушительная тенденция является не единственно возможной протестной формой ненормального. Иным вариантом ненормального в протестной форме может быть столкновение с устоявшимися нормами бытия при изменении системы ценностей и мировоззрения вследствие появления новой философской парадигмы, отличной от общепринятой. В таком случае разрушительная тенденция сменяется созидательной. Протест в таком случае является призывом к переходу от возмущающей, устоявшейся, формальной нормы к новому, ненормальному. Это попытка вырваться из оков повседневности, которая позволяет выживать, а не жить. Это попытка преодоления себя, своего несовершенства, своей инертности и обыденности своего существования.

Велико значение примеров жизни философов в становлении новых ценностей и нового мировоззрения, а по сути, новой нормы. Своей жизнью они показывают, что основой новой этики должна быть самостоятельность каждого отдельного человека в выборе ценностей, мужество и ответственность быть самим собой, отказ от внешних авторитетов; при этом подчеркивается ответственность человека за выбранные им норму и ненормальное. Таким образом, задача философии сводится к протесту по отношению к ненормальному, а сама философия становится протестной формой ненормального. Задача философа — трансляция нормы и ненормального посредством собственной жизни. Цель протеста в философии — самосовершенствование, осознанное, рефлексированное созидание новых норм.

Библиографический список

1. Аристотель. Никомахова этика // Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1984. Т. 4. С. 53–294.
2. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. Кемерово : Кемер. книж. изд-во, 1986. 462 с.

3. Эпиктет. В чём наше благо? // Эпиктет. В чём наше благо? Афоризмы. Марк Аврелий. Наедине с собой. М. : АСТ : Астрель, 2011. С. 5–148.
4. Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М. : Наука, 1987. С. 90–217.
5. Евангелие от Матфея // Апологетика : сайт, посвященный учению Библии. URL: <https://apologetica.ru/bible/matf1.html> (дата обращения: 02.01.2018).
6. Декарт Р. Первоначала философии // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. С. 297–422.
7. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. М. : Эксмо, 2011. 736 с.
8. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / пер. с нем. М. : Академический Проект, 2007. 400 с.

References

- Aristotel' (1984) *Nikomakhova ehtika [Nicomachean Ethics]**, *Works*. Moscow, Mysl' Publ., vol. 4, pp. 53–294. (in Russian)
- Dekart R. (1989) *Pervonachala filosofii [The Origins of Philosophy]**, *Collected Works*. Moscow, Mysl' Publ., pp. 297–422. (in Russian)
- Ehpiktet (2011) *V chem nashe blago? [What is Our Good?]**, *Ehpiktet. V chem nashe blago? Aforizmy [What is Our Good? Aphorisms]**. Mark Avrelii. *Naedine s soboi [Alone With Myself]**. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., pp. 5–148. (in Russian)
- Evangelie ot Matfeya [Gospel of Matthew], *Apologetika [Apologetics]**. Available at: <https://apologetica.ru/bible/matf1.html> (accessed: 02.01.2018). (in Russian)
- Kant I. (2011) *[Kritik der Reinen Vernunft]*. Moscow, Ehksmo Publ., 736 p. (in Russian)
- Nietzsche F. (2007) *[Jenseits von Gut und Böse]*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 400 p. (in Russian)
- Rotterdamskii Eh. (1987) *Oruzhie khristianskogo voina [Weapons of a Christian Warrior]**, *Filosofskie proizvedeniya [Philosophical Works]**. Moscow, Nauka Publ., pp. 90–217. (in Russian)
- Seneka Lutsii Annei (1986) *Nravstvennye pis'ma k Lutsiliyu [Moral Letters to Lucilius]**. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 462 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.